

«Зазвонил телефон, брошенный Ло Вэньчжоу у изголовья кровати».

«Зазвонил телефон, брошенный Ло Вэньчжоу у изголовья кровати».

Ло Вэньчжоу в очередной раз поразился, как это прекрасное лицо с чертами достойными небожителя может так быстро менять свое выражение. Ошеломленный, он облокотился на спинку дивана:

— Ты...

Фэй Ду, не теряя времени, проворно обыскал мужчину и первым же делом конфисковал ненавистные наручники. Юноша потратил полсекунды, обдумывая, стоит ли их оставить для личного пользования, но в итоге все же благоразумно отказался от этой идеи. Ведь у него не было профессиональных навыков дяди полицейского, так что он мог запросто сам себя сковать по рукам и ногам¹. Потому в следующую секунду наручники полетели далеко в сторону обеденной зоны.

Ло Вэньчжоу:

—...

Что ж, парень явно извлек урок из горького опыта². Очень хорошо, значит, в будущем этот ребенок не пропадет.

Ло Вэньчжоу осторожно обнял его за талию и вздохнул:

— Разве ты не в курсе, что тебе пока противопоказаны физические нагрузки?

— Совсем необязательно напрягаться. Ты ведь предпочитаешь понежнее, так? — Фэй Ду просунул колено меж его ног. Холодные руки молодого человека, что совсем недавно были закутаны в одеяло, проворно скользнули под одежду Ло Вэньчжоу, от чего тот содрогнулся. Фэй Ду поцеловал мужчину и тихо, словно во сне, прошептал: — Тебе понравится. Доверься мне.

Ло Вэньчжоу несколько удивленно взглянул на Фэй Ду:

— Погоди-ка, что ты сейчас сказал?

Возможно, ты что-то неверно понял...

Фэй Ду встретился с ним взглядом, и Ло Вэньчжоу словно со стороны увидел самого себя, в отражении его зрачков. Блики лампы в глубине глаз юноши поразительно ослепляли.

А затем он улыбнулся Ло Вэньчжоу:

— Гэ.

Ло Вэньчжоу невольно втянул ртом воздух. Кожа его головы онемела, а в теле мгновенно произошли определенные перемены.

Конечно же, это не ускользнуло от внимания Фэй Ду. Поэтому, воспользовавшись своим преимуществом, он принялся скользить рукой все ниже вдоль линии позвоночника мужчины:

— Я хочу тебя.

Изначально эти слова были просто флиртом, но стоило Фэй Ду произнести их вслух, как в его душе вдруг зародилось необычайное волнение, как будто незванный весенний ветерок прорвался сквозь вечную мерзлоту бескрайней снежной равнины, создав нечто из ничего и сметая все на своем пути. Его отголосок отозвался в сердце юноши бесконечным трепетом.

Как будто он случайно выплюнул свое окровавленное сердце.

Фэй Ду невольно закрыл глаза и почти благоговейно отыскал слегка пересохшие губы Ло Вэньчжоу, мысленно повторяя эти слова.

«Я хочу тебя», — подумал он.

Всю жизнь он только и делал, что прощался, безустанно боролся с чем-то и старался избавляться от ненужного балласта. Не было ни предмета, ни человека, о котором он бы тосковал.

И вот теперь, впервые в жизни юношу охватила странная тоска, всколыхнувшая где-то глубоко в его груди невидимые волны, которые на мгновение заглушили его обостренные чувства.

Фэй Ду даже на время забыл все свои приемы и техники, а его рот, всегда столь щедрый на сладкие речи, вдруг смолк; юноше оставалось лишь довериться собственным инстинктам и настигнуть добычу, которую он преследовал, казалось, уже целую вечность.

Ло Вэньчжоу раз за разом стойко держался перед искушением, он даже наивно полагал, что вот-вот станет великим человеком, отбросившим «свои низменные желания» и достигнувшем хрестоматийного уровня «Ни богатством, ни почестями не соблазнить, ни нуждой, ни унижениями не поколебать, ни угрозой, ни силой не сломить».

Но кто бы мог подумать, что накануне победы противник вдруг перейдет к массированному наступлению?

Ло Вэньчжоу было уже недосуг в чем-либо разбираться. Столкнувшись с этим «искушением³», его железная воля дала трещину и рассыпалась в прах. Остатков его разума хватило лишь на одну единственную отчаянную мысль: «Диван слишком жесткий, легко пораниться. Нужно вернуться в спальню и не забыть запереть дверь».

А после он оставил свой чересчур говорливый «разум» в злополучной гостиной, там же где и свою рубашку.

— Скажи, если тебе будет больно или неважно, хорошо? — Ло Вэньчжоу говорил на ухо Фэй Ду, учащено дыша. На фоне белоснежной наволочки волосы Фэй Ду казались абсолютно черными, и капитану пришлось крепко стиснуть зубы, чтобы сохранить хоть какие-то остатки самообладания. — Я знаю, что ты любишь истязать себя, но мне такое не по душе. Я не люблю, когда тебе больно.

Поначалу Фэй Ду не уделил должного внимания его словам, потому только сейчас до него стало доходить, что, возможно, у них с Ло Вэньчжоу были диаметрально разные представления в отношении определенных вопросов.

— Нет, — наигранно рассмеялся Фэй Ду, — погоди-ка...

Но, к сожалению, было уже слишком поздно.

Ло Вэньчжоу погладил слегка выступающую косточку запястья Фэй Ду и прижал его к подушке. Облизнувшись, он поинтересовался:

— Кто тебе сказал, что я предпочитаю быть снизу?

Фэй Ду совсем недавно подлатали в больнице, поэтому его самочувствие было вполне сносным, но прямо сейчас кардиодыхательная функция юноши неожиданно дала сбой, от чего его дыхание сделалось прерывистым. Не желая посрамить свое звание прославленного «защитника дам», он умудрился сохранять молчание даже в подобном неловком положении.

— Они втянули тебя в эту передрагу, а ты продолжаешь отмалчиваться? — удивился Ло Вэньчжоу.

Немного подумав, Фэй Ду понял, что в словах мужчины был определенный смысл и, приняв мгновенное решение, тут же выдал:

— Лан Цяо.

— О, — Ло Вэньчжоу невозмутимо завершил свой краткий «допрос» и тихонечко скрипнул зубами, — хорошо, очень хорошо.

Пускай он не знал, кем был предатель, скрывающийся в тени, но так или иначе сегодня он вывел на чистую воду кое-кого неблагодарного.

Ночь была долгой. Ло Иго снова и снова подходил к дверям хозяйской спальни и подпрыгивал, чтобы потянуть за дверную ручку, но к своему удивлению всякий раз обнаруживал, что дверь заперта изнутри. Задумчиво тряся усами, он некоторое время размышлял над сложившейся ситуацией своим крошечным мозгом, смутно ощущая, что сегодня все было не так. Но это времяпрепровождение ему быстро наскучило, и Ло Иго принялся гоняться за своим хвостом. В итоге, так и не найдя объяснение этой странности, он взобрался на свой давно позабытый кошачий домик и лениво растянулся внутри.

Ах, да, еще была одна болтливая женщина, которую на завтрак ждали булочки с начинкой из кинзы.

Фэй Ду проснулся, когда первые лучи утреннего солнца уже начали пробиваться сквозь щель в занавесках. Вот только ему совсем не хотелось двигаться.

Хотя Ло Вэньчжоу был раздражающе осторожен, все же Фэй Ду пришлось нелегко. Травмы, полученные от взрыва, мучили его добрых полночи, но усталость в итоге взяла свое, и он уснул или же просто отключился. Во всяком случае, боль от ран, похоже, совсем не тревожила его сон, потому что он не издал ни звука.

Фэй Ду повернул голову, посмотрел на обнимавшего его Ло Вэньчжоу и дал волю своим тяжелым мыслями. Когда же его возбужденный разум немного успокоился, он запоздало подумал: «Что имел в виду Ло Вэньчжоу, когда сказал, что я люблю истязать себя?»

Хорошенько обдумав этот вопрос, Фэй Ду пришел к выводу, что причина заключалась в его госпитализации. Дело в том, что перед медицинским персоналом у пациентов не было каких-

либо личных границ, конечно же, намалеванную у него на груди татуировку в какой-то момент смыли, и шрамы от ударов электрическим током проявились во всей красе. Так... неужели Ло Вэньчжоу подумал, что он ярый поклонник садомазохистских игр?

Фэй Ду как раз пребывал в полном смятении чувств, когда зазвонил телефон, брошенный Ло Вэньчжоу у изголовья кровати.

Поначалу Фэй Ду не обратил на мобильник никакого внимания. Однако мелодия звонка вот-вот должна была сорвать с дома крышу, а Ло Вэньчжоу по-прежнему спал, словно дохлая собака, и вообще не собирался двигаться. Фэй Ду пришлось мягко оттолкнуть обхватившие его руки, неловко приподняться и дотянуться до телефона через мужчину. Но едва он дотронулся до мобильного, как полусонный Ло Вэньчжоу притянул его обратно, обняв еще крепче.

Этот человек был избирательно глухонемым, совершенно проигнорировав «Гимн пяти колец⁴». Он потерял о шею Фэй Ду, перевернулся вместе с ним на другой бок и снова уснул.

Как только дело доходило до подъемов с кровати, бывалый лежебока капитан Ло шел на любые ухищрения, чтобы бесстыдно поспать еще пять минуточек.

К несчастью, когда он делил постель с Ло Иго, тот не позволял ему подобного. Если капитан не вставал с кровати вовремя, чтобы сделать ему «подношение», кот спрыгивал на него с верхушки шкафа, от чего мог подняться даже труп. Ло Вэньчжоу обладал феноменальной способностью валяться в постели, но ему никогда не давали применить ее на практике. Поскольку на этот раз у него наконец-то появилась возможность продемонстрировать свое гадкое поведение, ему было просто необходимо от души поваляться.

Фэй Ду взглянул на экран телефона:

— Дорогой, звонят.

Ло Вэньчжоу перевернулся и улегся сверху на Фэй Ду, некоторое время неосознанно поглаживая его руки. Затем он мрачно пробубнил:

—... ответь.

Первый вызов Тао Жаня был автоматически прерван, поскольку на него слишком долго не отвечали. Видимо в этом деле у него был богатый опыт, поэтому он сразу же позвонил во второй раз.

У Фэй Ду не было другого выхода, кроме как ответить на звонок:

— Это я. Я не могу его разбудить. Я поднесу телефон к его уху, и ты можешь сказать ему все, что собирался.

— ...а? Э-э... ха-ха, — сначала Тао Жань пробормотал несколько бессвязных междометий, и лишь спустя целую вечность наконец сумел подобрать слова: — Хорошо...ну... кое-что произошло, и это довольно...довольно срочно. Ты можешь попросить его поторопиться?

— Я попробую, — сказал Фэй Ду.

— Ты только что вышел из больницы, — Тао Жань наигранно рассмеялся, — следи за своим здоровьем. Ты не должен... ну... я имею в виду... ты знаешь, что я имею в виду.

Возможно, Тао Жань думал, что Фэй Ду потушил Ло Вэньчжоу в кастрюле и съел. Фэй Ду поднял глаза к потолку и вздохнул, затем приложил телефонную трубку к уху Ло Вэньчжоу.

Тао Жань не знал, сменился ли человек на линии, поэтому просто продолжил говорить:

— ... неужели это тот самый случай побега учеников средней школы, случившийся несколько дней назад? Поначалу никто не воспринял его всерьез, но прошлой ночью одного из мальчиков убили. По правде говоря, это дело не должно было попасть в муниципальное Бюро...

Ло Вэньчжоу молча открыл глаза.

— Убийца выколол ему глаза, отрубил конечности и отложил их в сторону...

— Где? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Глухой переулочек в районе Гулоу, — произнес, понизив голос Тао Жань. — Капитан Ло, ты должен прийти сюда как можно скорее.

Ло Вэньчжоу привел себя в порядок с нечеловеческой скоростью. Пока Фэй Ду застегивал рукава своей рубашки, он уже выбежал за дверь. Юноша надел вязаный жилет и как раз собирался его разгладить, когда Ло Вэньчжоу неожиданно вбежал обратно.

Фэй Ду понимающе посмотрел на незапертую дверь кабинета, однако очень тактично притворился, что ни о чем не знает. Не поднимая головы, он просил:

— Ты что-то забыл?

— Я забыл об этом, — Ло Вэньчжоу шагнул вперед. Под ошеломленным взглядом Фэй Ду, он наклонился и жарко его поцеловал, ощупывая при этом тело юноши сверху и донизу. Убедившись, что Фэй Ду совсем не испытывает болезненных ощущений, он схватил его за руку, дважды шлепнул по ней тыльной стороной ладони и заругался:

— Ты негодяй, кто просил меня провоцировать?!

Фэй Ду:

— ...

Закончив выпендриваться, Ло Вэньчжоу взглянул на часы и вновь умчался прочь. Маленький вихрь, который он оставил за собой, улегся только спустя некоторое время.

Фэй Ду медленно подошел к входной двери и достал из замка забытые Ло Вэньчжоу ключи. Обменявшись беспомощным взглядом с Ло Иго, он неожиданно сказал:

— Для своего возраста твой папа слишком несдержан.

Ло Иго тихонько мяукнул, тактично изъяснив: «Я соглашусь со всем, что ты скажешь, если ты покормишь меня».

Каждый вдох до сих пор отзывался тупой болью в груди Фэй Ду. Некоторое время он стоял, прислонившись к входной двери, затем запер кабинет и, с трудом переставляя ноги, пошел открывать банку кошачьего корма для Ло Иго.

Котяра всегда пребывал в прекрасном расположении духа, если ел и пил досыта. Он кружил

вокруг Фэй Ду, требуя ласки и наматывая на его штанины кольца меха.

Фэй Ду долго наблюдал за Ло Иго, после чего, наконец, наклонился и протянул к нему руку.

Едва он дотронулся до кота кончиками пальцев, как неожиданно зазвонил его телефон. Фэй Ду сразу же отдернул руку, словно очнувшись от наваждения. Юноша ущипнул себя за переносицу, вернул своему лицу равнодушное и слегка загадочное выражение и ответил на звонок:

— Профессор Пань.

Пань Юньтэн без лишних любезностей сказал:

— Если ты считаешь, что готов, то можешь вернуться.

Фэй Ду молча улыбнулся, ожидая, что же он скажет дальше.

— Но запомни кое-что, — холодно произнес Пань Юньтэн, — я не знаю, кто ты, и мне неинтересно чего ты добиваешься, однако именно я руковожу проектом «Фотоальбом». Все материалы, которые ты запрашиваешь в муниципальном Бюро, должны получить мою одобritельную подпись, иначе ты не увидишь ни единого слова.

Похоже, прочитав его статью, профессор Пань навел о нем справки.

Только Фэй Ду знал о том, что Фэй Чэньюй попал в аварию, потому что пожинал то, что сам же и посеял.

В глазах посторонних... особенно тех, кто хоть немного знал о прошлом запуске проекта «Фотоальбом», Фэй Ду казался круглым сиротой, посвятившим всего себя расследованию «правды» об автокатастрофе своего отца.

— Конечно, — сказал Фэй Ду, — разве это не заведенный порядок вещей?

К прибытию Ло Вэньчжоу полицейские машины уже окружили место происшествия.

Район Гулоу был туристической достопримечательностью. Чтобы защитить старинные здания, вокруг почти не сооружалось жилых домов, а ближайший отель находился более чем в пятистах метрах. Улочка была оживлена днем настолько же, насколько тиха по ночам.

— Труп все еще здесь. Мы ждали, когда ты осмотришь его, поэтому тело еще не увезли, — Тао Жань вышел ему на встречу. Договорив, он оглядел Ло Вэньчжоу с ног до головы. Ему показалось, что сегодняшний Ло Вэньчжоу несколько отличается от обычного. Даже вытасченный из постели спозаранку, капитан не выказал ни малейшего признака раздражения, напротив, он был очень спокоен. Сейчас он напоминал льва, который щетинился половину жизни, но неожиданно превратился в большого ласкового кота, стоило кому-то подойти и пригладить его шерсть.

Ло Вэньчжоу сначала кивнул, а затем озадаченно спросил:

— Уважаемый, почему Вы все время смотрите на меня?

Смущенный даже больше, чем заинтересованные стороны, Тао Жань сухо кашлянул и отвел

взгляд. Он все еще не привык к совершенно другим отношениям между ними двумя.

Ло Вэньчжоу вздохнул и серьезно ему сказал:

— Тао-Тао, девушка живет в одном доме с тобой, вы постоянно сталкиваетесь⁵ и ты ей небезразличен. Посмотри на себя. Чем ты занимаешься целыми днями? Прошло уже полгода, я ужасно волнуюсь за тебя. Будь я на твоём месте, мы бы уже сыграли свадьбу по залету.

Тао Жань:

— ...

Закончив с показухой⁶, Ло Вэньчжоу приступил к делу. Он пересек оцепление и вышел на место преступления.

Это был небольшой переулок, зажатый с обеих сторон старинным фасадами. Маленькая улочка была тесной и совсем недлинной, а по ее краям располагались два больших пластиковых мусорных бака, один из которых лежал на боку, загораживая собой труп. Если бы уборщики утренней смены работали менее усердно, тело обнаружили бы еще очень нескоро.

Ло Вэньчжоу еще не успел приблизиться, когда в нос ему ударил сильный запах крови. Первоначальные черты мальчика было почти невозможно разглядеть. В глаза Ло Вэньчжоу сразу же бросились отрезанные конечности, аккуратно сложенные рядом. Вся сцена полностью совпадала с изображениями на фотографиях, которые он увидел прошлой ночью в деле о «Автомагистрали 327».

Сяо Хайян фотографировал тело. В процессе съемки он о чем-то задумался и замер. Молодой человек отвлекся, поэтому, когда Ло Вэньчжоу прошел мимо, он вздрогнул и поспешно выпрямился:

— Капитан Ло.

Ло Вэньчжоу хмыкнул и внимательно посмотрел на тело мальчика:

— Родителей уведомили?

— Да, уже должны ехать сюда, — поспешно сказал Сяо Хайян, — покойного звали Фэн Бинь, пятнадцать лет, учился в первом классе средней школы Юйфэнь. Это он написал то онлайн послание для родителей и учителей. Судмедэксперт только что осмотрел его и сказал, что смертельная рана находится в области шеи, также имеют явные защитные раны на руках и голове. Вероятно, перед смертью он дрался с убийцей. Чтобы получить более конкретную информацию нам придется подождать, пока его не заберут на экспертизу.

— Чем занимается семья этого ребенка? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Согласно регистрационным данным из школы, его отец владеет небольшим бизнесом, а мать домохозяйка, — тут же ответил Сяо Хайян. — Они довольно обеспечены, но на самом деле не слишком богаты. Когда приедут его родители, я осторожно спрошу их, не переходили ли они кому-нибудь дорогу в бизнесе в последнее время.

Неизвестно, намерено или нет, Ло Вэньчжоу сказал:

— Выкололи глаза и отрезали конечности... почему мне кажется, что я об этом где-то слышал?

Сяо Хайян на миг замер, а затем осторожно поправил очки:

— Капитан Ло, вы когда-нибудь слышали о серийных ограблениях и убийствах на автомагистрали 327?

Ло Вэньчжоу посмотрел на него.

— Дело пятнадцатилетней давности, — сказал Сяо Хайян. Затем словно робот, с невероятной скоростью изложил факты по делу «Автомагистраль 327». Казалось, будто он выучил их наизусть, его пересказ полностью совпадал с кратким описанием дела, размещенным в интранете. — Капитан Ло, главный преступник в этом деле Лу Гошэн, он все еще находится в бегах. Возможно ли, что этот случай как-то связан с ним?

— Пятнадцать лет назад? Ты знаешь все о произошедшем пятнадцать лет назад? Сколько тебе тогда было лет? — прищурившись, спросил Ло Вэньчжоу.

— Я прочитал о нем в интранете, у меня... у меня очень хорошая память, — сказал Сяо Хайян.

— У тебя не просто хорошая память, должно быть, она эйдическая, — Ло Вэньчжоу встал, жестом указал ожидающему судмедэксперту забирать труп и сказал Сяо Хайяну: — Наверное, ты хорошо учился в школе? Почему ты решил стать полицейским? У нас низкая зарплата.

Казалось, этот вопрос поставил Сяо Хайяна в тупик. Он был растерян и отводил взгляд. Спустя некоторое время он наконец взял себя в руки:

— Я... я с детства мечтал стать полицейским.

— Ты тоже хотел спасти мир? — Ло Вэньчжоу улыбнулся, больше не допрашивая его. Он посмотрел в конец улицы, где была припаркована машина скорой помощи.

— Парень мертв, зачем здесь скорая помощь? — спросил Ло Вэньчжоу.

Сяо Хайян вздохнул с облегчением:

— А...да, точно, капитан Ло, я забыл вам сказать, прошлым вечером, когда убийца совершал преступление, на месте происшествия был свидетель.

1. 自缚 - zuò jiǎn zì fù - свить кокон вокруг себя, обр. связать себя по рукам и ногам; запутаться в собственных сетях, напроситься на неприятности

налагать на себя ненужное ограничение; связывать себя по рукам и ногам; лишать себя свободы действий.

2. 一败再败 - chī yī qiàn, zhǎng yī zhì - потерпел неудачу — стал умнее; обр. каждая неудача делает человека умнее; беда вымучит, беда и выучит; на ошибках учатся; извлечь урок из горького опыта.

3. 诱惑 - tángyū pàodàn - снаряд в сахарной оболочке, конфета с ядовитой начинкой; обр. соблазн, искушение.

4. Гимн пяти колец (五环)- Рингтон капитана Ло, отражающий его приземленный музыкальный вкус. Пародийная песня, написанная китайским народным комиком Юэ Юньпэном. Мелодия позаимствована из старинного шлягера Anthem of the Peon, текст же представляет собой несколько глупых высказываний о пяти кольцевых дорогах в Пекине.

https://www.youtube.com/watch?v=aobXmIzKosM&ab_channel=blinkSmall_

5. 抬头不见低头见 - tái tóu bù jiàn dī tóu jiàn - букв. поднимешь голову - не видишь; [но] опустишь голову - увидишь; обр. часто встречаться друг с другом, встречаемся то и дело, постоянно сталкиваться.

6. 大尾巴狼 - dà wěiba láng, dà yǐba láng - букв. волк с большим хвостом; обр. кто думает о себе невесть что, кто считает себя пупом земли, воображала, показной, показушный.

<http://bllate.org/book/12932/1135181>